

"Ван... Пин... Это Ты?" - спросила спокойно женщина средних лет.

Ван Пин вышел вперед и подошел к женщине, её лицо больше не было молодым, как раньше, он улыбнулся и произнес: "Чжоу Жотун!"

Женщина средних лет прикусила губу, долгое время она смотрела на Ван Пина, затем вздохнула и, изящно улыбнувшись, произнесла: "Как только я увидела тебя, то сразу узнала... Спустя столько лет ты, наконец, вернулся."

Ван Пин смотрел на эту женщину и в душе у него роились переживания, рядом с женщиной была маленькая девочка, лет десяти, она была очень похожа на Чжоу Жотун из прошлого.

"Это твоя дочь?" - спросил Ван Пин.

Женщина кивнула, повернула голову к девочке и сказала: "Поприветствуй дядю, он другом мамы в детстве."

"Дядя..." - стеснялась и стоя позади матери, тихо произнесла девочка.

В этот момент все селяне из деревни тоже узнали Ван Пина, но, смотря на плотные ряды закованных в броню солдат, они просто не смели подойти ближе.

Ван Пин посмотрел на девочку и с улыбкой произнес: "Как тебя зовут?"

Девочка только спряталась у матери за спиной и не сказала ни слова, в её глазах появился страх.

Ван Пин слегка вздохнул, поднял взгляд на женщину и произнес: "Я вернулся проведать могилу дедушки Суня на задней стороне горы..."

Женщина улыбнулась, она, с начала и до конца, так ни разу и не посмотрела на Цин И рядом с Ван Пином. Она подтянула к себе девочку и поставила её рядом с мужчиной около себя. Этот мужчина был крепкого телосложения, очевидно он полностью унаследовал способности к охоте от своего названного отца. Этот здоровяк также был узнан Ван Пином.

Ван Пин развернулся и пошел к заднему склону горы, Цин И внимательно посмотрела на молодую женщину с поникшей головой и пошла за Ван Линем.

Как только Ван Пин сделал несколько шагов, девочка выскочила из-за спину своей мамы и громко крикнула: "Дядя, меня зовут Сюй Няньпин!"

"Няньпин... Няньпин..." - шаги Ван Пина остановились, он в сердце вздохнул и, не поворачивая голову, продолжил идти. п.п. Имя девочки могло переводиться как - думаю о Пине.

Когда они ушли далеко и вышли из деревни, а все селяне разошлись, остались стоять только молодая женщина со здоровым мужчиной. Глубоко вздохнув, женщина спокойно произнесла: "Зачем же ты сделал это..."

"Старший брат, не говори ничего." - Чжоу Жотун подняла голову и улыбнулась. Её улыбающееся лицо в этот момент было невероятно красивым, а в её глазах мерцала радость.

"Я смогла его снова увидеть, я рада."

На могиле Сунь Тая не было ни травинки, похоже, кто-то часто убирался на ней. Ван Пин молча стоял перед ней долгое время, после чего также молча ушел.

"Цин И, думаю скоро я направлюсь к отцу... Я так давно его не видел... Почти двадцать лет..." - сказал Ван Пин.

Цин И молчала и просто следовала за Ван Пином, казалось, что неважно, куда захочет пойти Ван Пин, даже сам ад или рай, она не бросит его. Причиной этого уже давно перестало быть соглашение, она стала его компаньоном, партнером по жизни.

"Есть одно дело, о котором я должен подробно расспросить.." - Ван Пин повернул голову и посмотрел на деревню Заходящей Луны, исчезающую вдаль.

Город Цишуй. Ван Линь уже давно не заходил в гостиницу. Все дни напролет он сидел во дворе, он ждал возвращение Ван Пина.

Опавшая листва всегда возвращается к корням, путешественник тоже должен вернуться в родные края.

Три месяца спустя внутри стен города Цишуй все было наполнено хаосом войны. Слуги один за другим покидали дворец. Оставались лишь самые старые, которые не имели мест, где можно было укрыться. У них просто не было иного выбора.

Казалось еще чуть-чуть и весь город Цишуй опустеет, все хотели убежать от хаоса войны. Хотя повсюду и была армия секты Небесного Пути, паника продолжала распространяться.

Город Цишуй был полностью оккупирован армией секты Небесного Пути, которая продолжала набор в свои ряды. Ван Пин стоял снаружи города и не входил, как только все было готово, он выдвинулся вместе с армией.

"Отец, я еще не достиг своей мечты, когда все будет завершено, мы встретимся..."

Колесо времени без устали вертелось по дороге жизни, весна сменяла зиму, лето весну, года пролетали незаметно. Яркой вспышкой прошли пять лет.

Ван Пину было уже пятьдесят два.

Империи Цин и Чэньюнь(Облако пыли) были подчинены одна другой, сделав Империю Небесного Пути единственной высшей властью на всей планете Жань Юнь.

Покинув отца в двадцать семь, Ван Пин за двадцать пять лет получил всё, что хотел. Хотя в этом он многого не знал, все произошло очень быстро.

В прошлом Ван Линь говорил ему, что он "может", поэтому это его совершенно не удивило.

Захватив чужие страны, Ван Пин не помчался к Ван Линю сразу, он остался спокойно наблюдать за горами и реками, ощущая огромную силу неба и земли.

Ван Линь же все это время сидел во дворе, в компании старого слуги. Он жил заурядной жизнью, за эти пятьдесят лет его сердце постепенно становилось все сильнее и тверже.

Так в спокойствии и тишине прошло еще десять лет.

Ван Пину было уже шестьдесят два, он стал довольно старым. Десять лет жизни Властителем смертных сильно истощило его сердце, он устал. В мыслях он уносился в детство, во времена, когда путешествовал по горам с отцом, он вспоминал, как двадцать восемь лет жил с отцом, вспоминал свои ощущения в те времена.

Цин И также постарела, на её лице появились морщины, однако, нежности в её глазах только увеличилось.

За все эти годы у них так и не было детей...

В этот день Ван Пин провел без отца тридцать пять лет, этой осенью листья рано слетели с деревьев, подхваченные сильным ветром, и холодный ветер ранних морозов окутал землю.

Ван Пин передал свои полномочия Властителя смертных. Полностью снял с себя управление страной и покинул эти земли.

Кроме своих воспоминаний за тридцать пять он взял с собой только одного человека - Цин И, вместе они сели в повозку и помчались к его отцу.

Повозка с лошадьми неслась галопом по огромной дороге, с обеих сторон дороги медленно падали листья. Подхваченные ветром они спускались вниз, ветер от повозки снова поднимал их, но даже так они падали, покачиваясь, обратно к корням своих деревьев. Будто существовала какая-то невидимая сила, не позволяющая им отлететь далеко, будто это они сами не хотели улетать.

Потерянная листва возвращалась к корням, путешественники возвращались домой. Расстояние для этих двоих будто ничего не значило. С каждым мгновением город Цишуй становился все ближе и ближе...

Ван Линь все также сидел во дворе, его старый слуга отошел в мир иной уже как три года. В его огромном доме остался только он.

Перед Ван Линем было только два стула, стол с овощами, кружка вина и три палочки для еды.

Овощи выпускали клубы пара, их запах, наполнявший воздух, подхватывался ветром и уносился вдаль.

Послышался конский топот, а вместе с ним стук колес. Кто-то подъехал и остановился снаружи резиденции Ван Линя. Лошади заржали и из повозки начали выходить люди...

Первым спустил Ван Пин. Нежно улыбнувшись, он подал руку Цин И и, взяв её за руку, вошел через переднюю дверь. Сверху над воротами красовалась деревянная табличка: "Резиденция Ван", красными буквами на синем фоне. За годы синяя краска заметно отслоилась, а красные буквы покрылись серыми шрамами.

Ван Линь поднял голову, это движение, он казалось ждал все тридцать пять лет. На его лице тут же возникла мягкая улыбка и он спокойно произнес: "Садитесь, овощи еще горячие."

Эти простые обычные слова были пропитаны невероятной теплотой, на них невозможно было ответить вопросами, невозможно было ставить их под сомнение, они не были слишком вежливы, будто Ван Пин и не уходил надолго, будто он просто отходил в магазин. В глазах Ван

Линя сияла нежность.

Ван Пин с растерянным лицом смотрел на собственного отца, прошло тридцать пять лет, с тех пор, как он его покинул. Он так давно его не видел, что это казалось ему настоящим сном.

"О.. Отец..." - Ван Пин упал на колени и слезы полились из его глаз.

Цин И тоже упала на колени и произнесла: "Отец..."

Ван Линь встал, помог Ван Пину и Цин И подняться и произнес: "Ешьте."

После долгого перерыва они начали есть и в душе Ван Пина снова начало разгораться теплое чувство, чувство, которое он не ощущал тридцать пять лет...

Цин И следовала за Ван Пином эти тридцать пять лет, она уже давно предположила статус Ван Линя, она узнала того старшего, который ворвался на планету Цяньхуань и шокировал весь север Региона Планет Тянь Ло, культиватора Сюй Му! В прошлом именно Юнь Юфен предположил это имя.

Но все же в этот момент её глаза были наполнены неверием, она просто не могла поверить, что этот доброжелательный старик мог быть в прошлом вселяющим страх на весь регион Сюй Му.

О Сюй Му ходило множество легенд, но Цин И не рассказывала их Ван Пину, в конце концов это случилось, когда она еще не была рождена, все это были всего лишь слухи, она не могла просто так о них рассказать.

Лунный свет озарил землю с прохладным ветерком, Ван Пин отложил палочки и посмотрел на отца, в его сердце пытались вырваться наружу бесчисленные слова, но в этот момент он не мог проронить и звука.

"Пин`ер, что ты хочешь спросить?" - медленно сказал Ван Линь, смотря на Ван Пина.

"Отец, я хочу узнать о матери, всё..." - события шестидесятилетней давности всплыли в памяти Ван Линя, только Ван Пин сказал, как его отец тут же слегка спал в лице.

Теперь набраться храбрости нужно было уже другому.

Долгое время Ван Линь молчал, в его глазах мелькали воспоминания. Он посмотрел на яркую луну в небе и спокойно начал: "Я расскажу тебе одну историю... На огромном расстоянии отсюда, у черта на куличках есть одна планета культивации, она называется планетой Сузаку..."

Голос Ван Линя звучал очень старым, в нем ощущался весь его пережитый опыт. Ван Линь рассказал всю свою жизнь, все девятьсот лет его жизни.

О том, как он вступил на путь культивации в секту Хенг Юэ, секту Тинь Дао... Истории из прошлого Ван Линя собирались перед глазами Ван Пина и Цин И в одну большую картину.

Его рассказ был долгий... Очень долгий...

То, что читалось между строк, просто поражало сознание его слушателей...

Ван Пин, остолбенев, смотрел на отца и слушал его историю, Цин И рядом с ним тоже сидела с широко открытыми глазами. Факты жизни Ван Линя были для неё невероятными, ей трудно

было поверить, что хозяин этой истории отец Ван Пина, старик, сидящий прямо перед ней.

"Когда она культивировала её звали Лю Мей..."

<http://tl.rulate.ru/book/22/95019>